

НАРОДНЫЙ ПЕВЕЦ

Л. АГАНИНА

ВСЕМ, кому приходилось встречаться с непальским поэтом Лакшмипрасадом Девкотой, неизменно запоминались его удивительно ясные, внимательные глаза и какая-то порывистая взволнованность, с которой он воспринимал окружающее.

Таким мы впервые увидели его на трибуне Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки: человек, которого страстно волнуют судьбы его родины, рассказывал о своей, еще мало кому известной, но такой дорогой для него литературе.

Прославившийся в Непале своей поразительно богатой поэтической фантазией, редким умением облечь привычные понятия и явления в самые неожиданные образы, здесь он, стремясь четче выразить свои мысли, находил скупые, даже на первый взгляд суховатые слова: «Великая борьба современного гуманизма за жизнь — против уничтожения, за сосуществование — против военной агрессии, за национальную независимость — против колониализма и империализма начинается находить мощный отклик в пробудившемся народе. В таких условиях литература не может больше оставаться роскошью, принадлежащей одному классу. Теперь она сильное общественное и национальное оружие».

Да, в наш век литература становится действенным средством в борьбе против колониализма, расовой дискриминации и религиозной нетерпимости, и творчество самого Девкоты — убедительное тому подтверждение.

Хотя ранние его стихи периода 30-х годов говорят о попытках поэта замкнуться в кругу собственных переживаний, вскоре жизнь с ее бурями и тревогами властно вторгается в поэзию Девкоты. В ней стали находить отражение горести и надежды непальского народа.

Глубоко народными были и произведения, созданные в 40-х годах, когда поэт принимал активное участие в борьбе против деспотического правления Рана, и строки, вышедшие из-под его пера позднее, когда новое правительство, привлеченное его растущей популярностью, предложило Девкоте пост министра просвещения.

Любовь к родине была для поэта неизменным источником творческого вдохновения. Где бы он ни оказался, какие бы новые яркие впечатления ни владели его умом, ничто не могло сравниться с гипнотической силой, которая исходила от знакомых с детства картин суровой и прекрасной природы:

*Я сердцем всегда с моей страной;
едва прикрою глаза —
тотчас предстанет передо мною
непальских гор бирюза,
непальских озер бирюза,
непальских небес бирюза.*

Однако поэзия Девкоты не ограничивается национальными рамками. Патриотические устремления в ней гармонично сочетаются с идеями интернационализма. Всем своим творчеством поэт стремился пробудить в людях чувства дружбы и братской солидарности. По мысли поэта, все народы должны шагать в едином строю, объединившись для борьбы с темными силами, которые мешают человеку радостно и спокойно жить.

С каждым годом все глубже осознавал Девкота свою миссию борца за правду, справедливость и лучшее будущее. Мысль о призвании художника быть проводником идей гуманизма, как в фокусе, сконцентрирована в небольшом стихотворении «Дерево»: «Я хотел бы быть деревом, — восклицает поэт. — Я хотел бы подняться из темноты и протянуть сотни рук-ветвей навстречу живительным лучам. Не отрываясь глядел бы я на солнце, чтобы за моей спиной всегда простиралась тень, где мог бы отдохнуть усталый путник... Я хотел бы согнуться под тяжестью плодов, которые насытили бы голодных...»

*Есть буду я, чтоб есть давать другим,
Пить буду я, чтоб пить давать другим.
Жить буду я, чтоб жить давать другим».*

Подлинный гуманист, пришедший в своих творческих поисках к концепции, которая утверждает центром мироздания человека («Лучший храм во всей вселенной — житнетворец-человек!»), Девкота был страстным защитником мира на земле. Неприимностью и гневом дышат строки его стихов, обращенные к тем, кто, теряя здравый смысл, стремится свергнуть человечество в пучину новой войны. Но поэт верит, что страны, на знамени которых сияет слово «мир», и среди них прежде всего Советский Союз, сумеют одолеть темные силы разрушения. Поэтому так восторженно приветствовал он миролюбивые устремления народов Советской страны:

*Здесь первый спутник на зависть природе
Смело запущен был в бездну небес,
Здесь не для войн испытанья проводят,
А для рождения новых чудес!*

Вся зрелая поэзия Девкоты, в том числе и стихи, написанные им незадолго до смерти, когда неизлечимо больной поэт уже знал, что дни его сочтены, обращена к жизни, к людям. И люди, будь то его соотечественники или жители других стран, познакомившиеся с Девкотой по переводам, высоко оценили творческое горение поэта, его труд на благо взаимного познания и понимания народов нашей планеты.